

- Не уверена, что мы приняли правильное решение, - пробубнила Сохайра, сидя в своей комнате.

Во время посадки на корабль, ей выделили особую кабину. Несмотря на это, ее единственным отличием был размер, который был всего на два квадратных метра больше комнаты обычного офицера. В комнате площадью почти 9,5 квадратных метра[1] находилась кровать, которая складывалась к стене, рядом с ней находился столик с виртуальной консолью, чтобы обеспечить максимальную эффективность работы, и один личный шкаф.

Однако, "другой я" рассказал мне, что она принесла с собой на борт еще некоторые вещи. Среди них были личный информационный планшет, наушники, пять карт данных, две служебные офицерские формы, нижнее белье, туалетные принадлежности и алое платье. Если бы наш флот одержал великую победу, тогда мы бы сыграли вечеринку, но сейчас возвращение в Империю стало кое-чем далеким.

Надев униформу, Сохайра подошла прямо к столу.

На консоли отображалась голограмма, на которой виднелись миниатюрные изображения шестнадцати организованных судов, которые составляют текущий флот империи.

Двенадцать боевых кораблей, которые способны сражаться без препятствий, крейсера Решимость, Коллингвуд, Слава, Магника, Канопус, Почтенный, Беллерофонт, Теломерка, Геркулес, а среди линкоров - Монарх, Центурион, Уорспайт.

Агриппа и Калабрия были серьезно повреждены.

Мощность двигателей этих кораблей уже сильно упала еще до прыжка. К тому же они потеряли значительную часть оборонительных турелей. То, что нам удалось убежать от всего вражеского флота, само по себе удача.

Генераторам защитного поля всех судов нужен обязательный ремонт. Массивные пули тоже на исходе. Но технология их производства довольно проста, поэтому отдел снабжения главного корабля сможет сделать еще.

- Но с нашими силами, если в Ландиниуме нас будет поджидать засада, то нам конец, - снова выругалась Сохайра.

Я ответил ей через динамики на консоли:

- Я уже несколько раз говорил, что шанс встретить там флот такого масштаба очень маленькая. В сравнении с системой Шака, место, в которое мы направляемся, находится еще глубже в территории Альянса. И даже, если Штаб-квартира Операций Альянса считает, что выжившие граждане Империи смогут совершить прыжок к нам, к тому времени мы будем в другой звездной системе, вне досягаемости Империи. Разумеется, даже если им удастся там оказаться, в Ландиниуме должна находиться значительная флотилия.

- Но что, если в точке прыжка будет мина?

- Невозможно. В таком случае даже разведовательный корабль не сможет пользоваться точкой прыжка. В Ландиниуме их всего три, и заблокировать две из них только чтобы дожидаться прибытия разведки было бы глупо. Их флот тоже получил значительные повреждения. Шака - это не единственная система, где находится фабрика производства кораблей, на которой возможно произвести ремонт космических судов. Мы же сможем воспользоваться оборудованием Ландиниума.

- Но...

- Ты же такая высокомерная. Зачем тебе волноваться по поводу подобных вещей?

- Я не волнуюсь! ИИ не понять моих чувств. Этот флот насет на своих плечах огромный груз! Однако, его ведет девушка без опыта военных действий, ты это знал? Дай мне накручивать себя в своей комнате!

Я не ИИ! - хотелось выкрикнуть мне, но мои камеры поймали ее измотанное выражение лица.

Это можно понять.

Двое близких ей людей погибли, к тому же убил их ее собственный брат. Даже если принимать во внимание только экипаж этого флота, количество людей, которые положились на нее, измеряется десятками тысяч, не говоря уже о сотнях миллиардов жителей Империи.

Сохайра подошла к кровати и погрузила лицо в подушку.

Часть меня, которая говорила с ней, направила располагающуюся на консоли миникамеру на окно у кровати.

«Окно» представляло собой не более чем прямоугольный дисплей, отражающий изображение с камеры. Прямо сейчас на нем виднелся только белоснежный космос. Ужасающий белый цвет, без единого пятнышка, словно фотобумага, которую приклеили к стене.

В этом белом мире существовал только я, Асагая Макато. Сколько бы я не искал камерами - белая пелена не отобрала теней других кораблей.

Я обратился к своей базе данных. Это уже десятый раз, когда я ее использую, я быстро нашел информацию о гиперпространстве. Описание этой технологии, похоже, не сильно продвинулось с моей эпохи.

Гиперпространственная навигация, которая также носит имя «Прыжок», использует для ориентирования гравитационное поле определенной звезды. Истинной природой этого способа перемещения является «волна», порожденная сверхпространством. Другими словами, искажения от волн различных звезд содействует рождению точек прыжка. Корабль создает искусственное искажение, которое позволяет всем судам пересечь «волну» через пространство-время. И, так как каждая «волна» течет от звезды к звезде, кораблям остается только оседлать эту «волну», чтобы через сверхпространство переместиться к другой звезде.

Внутри подобного «туннеля» все, что находится за пределами суда, становится белым. Согласно имперскому образованию, мы - чужая для этого мира материя - не можем здесь видеть, слышать или чувствовать. Я не могу засечь ни единого объекта.

Тогда что будет, если я стану черным? - Так я думал, но в реальности белый цвет поглощает абсолютно все.

С все еще погруженной в подушку головой, Сохайра протянула руки к планшету. Из устройства размером с небольшой смартфон заиграла музыка - от прелюдии в виде звуков пианино до основной композиции электрогитары. Эта песня в свое время была хитом квартета, который существовал, когда я еще был человеком. Она часто звучала из наушников Сакурако, девушки, которую я любил.

Песня возрастом десять тысяч лет до сих пор жива? Вдруг мелодия немного переменила. Ну, спустя столько времени она не могла остаться полностью неизменной.

Девушка так и не поднимала голову:

- Многоуважаемый брат Саид был добрым.

Саид Юлиус Сасутэр - покойный принц Империи.

- Я дочь человека, который по прихоти возжелал деревенскую девочку. Официально, мою мать в детстве удочерил известный аристократ. Но нет никого, кто бы не знал о ее корнях. Ненавистная при дворе, и в итоге отчужденная. Это естественный порядок вещей. Даже садоводы и повара при Императоре имели определенный престиж. Но не чистокровный человек низшего класса, даже носящий в себе кровь Императора, не вызывает уважения. Все мои восемнадцать братьев и сестры имеют золотые волосы, как у отца. Сияющие, как солнечный свет, волосы - признак высшего рода. Но, как видишь, у меня они черные. Я не стыжусь сходства с матерью, но некоторые люди говорили мне, что моя плебейская кровь преобладает над Императорской.

Я ничего не комментировал. Она не ждала ответа.

- Из-за того, что я выросла в такой среде, у меня такой мрачный характер. Я считала себя самым неудачливым человеком, который живет в лучшем дворце в мире. А с тех пор, как отец заболел, все вокруг меня стали относиться ко мне еще хуже. Единственным, кто обо мне заботился, был Достопочтенный брат Саид. Он отличался от других. Несмотря на его позицию имперского принца, он всегда был добрым, каким и должен быть «брат». За исключением матери, он был моей единственной семьей. Только один раз в жизни он отнесся ко мне со всей строгостью. Когда я безнадежно рыдала над своей ситуацией, он сказал: «Не теряй свою гордость!» Но я ответила, что у меня нет никакого достоинства дочери Императора. «Тогда, гордись тем, что ты сестра своего старшего брата» - ответил он. В тот момент я подумала «какая невероятная уверенность», а ему было всего 18. Несмотря на то, что мне было семь лет, я рассмеялась, и он засмеялся вместе со мной. С тех пор я начала свои тренировки. Во имя того, чтобы не посрамить брата, который должен был стать следующим Императором, я стала вести себя подобающим образом. Этикет, способность достойно держаться в диалоге, дипломатия, понимание людей - я изучала все. Когда я опомнилась, мне уже удалось привлечь внимание отца и дворян. Поэтому, когда меня выбрали участвовать в этой великой экспедиции, я была на седьмом небе от счастья. Ну, очень важную роль в этом решении сыграло то, что другие принцы и принцессы боялись отправляться на поле боя и отказались идти на войну, однако, я считала, что пришло мое время стать полезной для брата. Со мной на борту, мораль солдат возросла. Если мое присутствие приведет нас к победе, то это будет идеальный исходом.

Она поднялась и положила руку на окно.

- Ты знал? Согласно религии Юпитера, души убитых переходят в высший мир. Экипаж этого флота рассматривает прыжок именно так. Будучи в ином измерении, мы не можем видеть или осязать, однако, души умерших всегда наблюдают за нами.

По ту сторону иллюминатора раскинулось бесконечное гиперпространство.

Наступила короткая тишина, после чего девушка сказала:

- Асагая Макото, я хочу, чтобы ты обучил меня войне.

- Научить тебя войне?

Сохайра кивнула.

- Я приложила все свои силы, чтобы выучить минимально необходимый уровень военных знаний, но это предел моих познаний. Даже с твоей помощью в теперешней ситуации нашем флоту не пережить весь путь до Империи.

Верно. Второй «я» тоже так говорил. Если она станет способным командиром эскадрилии, она станет еще больше подходить имени «богиня войны». К тому же, она сможет находить возможные ошибки в моей тактике.

Наконец, обширные знания, которые накопил Аякс за множество лет, найдут себе применение, хотя я и обычный Японский старшекласник. Однако, несмотря на то, что мой интеллект превосходит человеческий, я не чувствую близости к экипажу, который родился спустя 10,000 лет в будущем. Но мне необходимо следовать за Сохайрой до конца.

- Согласен. - Ответил я: «Но при одном условии».

- Условия? У ИИ есть условие?

- Говорю же, по крайней мере, мое сердце - человеческое. Давай отложим этот разговор на потом. Я не прошу ничего особенного. Я хочу данные музыки на твоём планшете.

Мелодия приближалась к концу. В громкой песне шла речь о гармонии между мужчиной и женщиной, как их удушали чувства или о чем-то таком.

Девушка покраснела.

- Это, ну знаешь, как дочь Императорской семьи, я обязана быть знакомой с музыкой простолюдинов, и...

- Я не собираюсь критиковать твои увлечения. Эта песня очень похожа на ту, которую я слышал, будучи человеком. Поэтому я ее хочу.

Она кивнула и начала что-то нажимать на информационном планшете. Мало по малу, напоминающая Японскую, популярная музыка начала загружаться на мой сервер.

Спустя 0,2 секунды на нем уже были успешно записано 152 произведения. Несмотря на то, что я должен быть в очень далеком будущем, они вызывают у меня непонятную ностальгию. Что еще важнее, язык, на котором общается Сохайра и все человечество, странным образом напоминает японский. Но, если мне потребуется, я могу разговаривать на английском, французском и арабийском. Однако, несмотря на то, что никогда на них не говорил, у меня ощущение, что я знал эти языки с рождения.

- Кстати, как вы выбираете названия военным кораблям? - Спросил я.

- С чего вдруг такой вопрос?

- Эм, ну видишь ли, часть названий имперских судов взята из известных в мое время книг и легенд. Как минимум, «Агамемнон» - это имя героя из греческой мифологии[1]. Это рассказывали на уроках истории.

Сохайра пожала плечами.

- Очень давно Многоуважаемый брат Саид рассказывал мне, что задолго до рождения Императора, когда в Империи еще было республиканское правительство, уже тогда названия кораблей насоедовали из поколения в поколение. Но я ни разу в жизни не слышала о Звездной системе Греция. Хотя на нейтральной полосе[2] есть система Грекия.

- Греция - это страна, а не звездная система. Она была одной из многих республик на планете.

- Ты говоришь, что на одной планете было несколько государств?

Видимо, я объявился в страшном времени. - Так я думал. - В понимании Сохайры малейшей единицей территории страны была планета.

Нетронутый моей горечью, второй «я» начал быстро собирать и упорядочивать военные материалы для обучения командованию. Несмотря на то, что он - часть меня, второй «я» очень ответственный, в отличие от меня. У нас много различий. Вероятно, элемент ИИ повлиял на него сильнее меня.

Но даже так, искусственный интеллект тоже не идеален.

Доказательством этому служило то, что, скорее всего, он все еще не знал, что пришло мне в голову.

Другой «я» тем временем просматривал список электронных книг о войне, пользуясь консолью на столе. Я же переключил внимание на посадочную площадку, которая находилась у меня на груди.

На черных как смоль покрытиях космических истребителей виднелись белые перья. Рядом с короблями стройными рядами сновала пехота. Большинство из них обладали крепким телосложением, поэтому им не требовался экзоскелет. Конституция как мужчин, так и женщин в экипаже явно была выше средней.

Я связался с мужчиной, который командовал этими марширующими солдатами. Приняв мое

сообщение, Майор Гарисс, налысо выбритый человек, командир пехотного отряда, тут же выдвинулся. Четверо его лучших подчиненных тоже вышли из строя и вооружились легкой усиливающей одеждой для внутрикорабельных боев.

Пока я общался с Майором, часть меня отправилась в отдел безопасности. Он находился в задней части суда, рядом с двигателем. Там же располагались комната для допросов и гауптвахта[3].

Мне нужно было переговорить с лейтенантом Рамия, главой отдела безопасности.

- Да? Назо на связи. - Ответила она.

- Это Асагая Макото. У меня сообщения от капитана Сохайры.

Камера на потолке запечатлела, как после этих слова женщина тут же встала по стойке смирно.

□□□□□

Сохайра вышла из своей комнаты. Направляясь к мостику, она вдруг остановилась. Солдаты, которые расположились у выхода из ее каюты, сразу же ее поприветствовали.

Удивишись, девушка нервно тоже отдала честь.

- Что вы все тут делаете?

- Что мы делаем? Согласно приказам Вашего Высочества, мы будем обеспечивать Вашу безопасность.

Солдаты выстроились вокруг нее, не оставив ни единого пробела. Опытные воины подстроили свой шаг под девушку, чтобы не разрывать круг.

Сохайра кивнула, удовлетворившись ответом. В следующую секунду она достала информационный планшет и возвела вокруг себя звуконепроницаемый барьер.

Мне пришел входящий звонок:

- Асагая Макото, это твоих рук дело?

- Верно. Я воспользовался твоим именем.

- Почему, зачем мне нужны телохранители? Пока мы не выйдем из гиперпространства, я хотела бы оставаться поближе к экипажу. Я думала действовать согласно «Основа Тактик Отступления», которые ты мне дал. Там говорилось, что «отношения капитана и низших офицеров должны всегда быть крепкими, как сталь». Но как мне с ними общаться, когда возле меня столько охраны?

- Я уважаю твое мнение, но разве ты уже забыла?

- О чем?

- О том, что на корабле шпион.

[1] один из главнейших героев древнегреческого национального эпоса — «Илиады» Гомера, где его ссора с Ахиллом является центральным событием. Подробнее:
<https://ru.wikipedia.org/wiki/Агамемнон>

[2] полоса вдоль границы, в которую доступ запрещён как с одной, так и с другой стороны; существует для удобства контроля границы, а также для предотвращения непосредственного контакта между сторонами.

[3] Тюремная камера, где временно запирают провинившихся солдат.

<http://tl.rulate.ru/book/7717/330191>